

Его время. Время собирать камни

Эксклюзивное интервью с уральским художником-камнерезом, ювелиром и реставратором Анатолием Жуковым

Наталья ШАДРИНА

В этом году исполняется 300 лет камнерезному делу на Урале. Большой юбилей совпал с еще одной важной датой – 30 лет назад при Свердловском региональном отделении Союза художников России появилась секция ювелирного и камнерезного искусства, где собрался цвет уральской художественной школы. Отмечая оба временных рубежа, Музей истории камнерезного и ювелирного искусства открыл выставку «Время, вперед», которая включила лучшее, что было сделано нашими художниками за последние годы.

Одним из авторов, чью персональную экспозицию можно увидеть в проекте «Время, вперед», стал **Анатолий Жуков**, отметивший в феврале 70-летие. Анатолий Иванович – один из лучших представителей самобытной когорты уральских художников. Он виртуозно владеет самыми разными техниками и жанрами камнерезного искусства, является новатором, открывая приемы работы с камнем, которые потом подхватывают его коллеги по всей стране и за ее пределами. Произведения Анатолия Жукова хранятся в двадцати семи музеях, включая Всероссийский музей декоративно-прикладного и народного искусства, Минералогический музей им. А.Е. Ферсмана и Государственный Эрмитаж. Его работы выставлялись в США, Южной Корее, Германии, Австрии и т. д. Помимо этого Анатолий Иванович еще и реставратор высочайшего класса: в 2026-м исполняется 30 лет как он начал работать в Музее истории камнерезного и ювелирного искусства.

«В 80-е резьбы по камню почти не было»

Мы начинаем беседу с Анатолием Жуковым на его выставке. В витринах – 57 работ, созданных с 2012 по 2025 год, из частных коллекций и собрания автора. Экспозиция подчеркивает уникальный жанровый диапазон: мы видим инталии, объемную мозаику, анималистику, бюсты, полуабстрактные формы, украшения из камня. Зрителю непросто представить, что автор всех произведений – один человек.

– Такое разнообразие можно объяснить тем, что я люблю экспериментировать. Самая первая работа из тех, что на выставке, – рыбка из прозрачного кварца. Интересный световой эффект достигнут благодаря сочетанию естественных граней с полировочной поверхностью, соединению разных фактур. Эту рыбку хотели приобрести для Оружейной палаты, но моя жена отказалась, и она осталась у нас. Еще в одной рыбке – она у коллекционера в Японии – вместо чешуи я сделал круглые вогнутые линзы.

После этого прием начали эксплуатировать и другие художники.

– **С чего вы вообще начинали путь в камнерезном деле? Ведь это династийное ремесло, занимались ли камнем в семье?**

– В семье нет, но истоки находятся в моем родном Каменске-Уральском. У нас был школьный геологический музей, так вышло, что директор школы – **Владимир Шевалёв** – окончил четыре курса Горного института в Петербурге. Позже наш музей перерос в Геологический музей им. А.Е. Ферсмана. Так вот Владимир Петрович водил школьников на экскурсии, по окрестностям мы собирали камни, туристами ездили в экспедиции в Челябинскую область, бывали в Ильменском заповеднике (сейчас в музее Ильменского заповедника в основной экспозиции находятся две вазы Анатолия Жукова. – Прим. «ОГ»). Затем, уже в Архитектурном институте, мои преддипломная и дипломная работы были связаны с камнем. И после окончания вуза главный художник объединения «Уралкварцсамоцветы» **Вячеслав Другов** позвал меня в открытую при предприятии Лабораторию художественного конструирования.

– **Сегодня можно много почитать про «Уралкварцсамоцветы», оттуда вышли одни из наших известнейших мастеров...**

– Это была очень крупная организация, куда входили от 4,5 тыс. человек. Расположена она была от Северного Урала до Южного. Так вот Лаборатория художественного конструирования координировала работу всех творческих экспериментальных групп «Уралкварцсамоцветов». Там я прошел путь от просто художника до главного художника объединения. Но в 90-е, как вы знаете, система начала рушиться, у нас началась другая история.

– **К этому времени мы вернемся. Расскажите, с каких изделий вы начинали, на что тогда была мода?**

– Начинал я как дизайнер новых изделий – тогда они назывались товарами народного потребления. В основном это были вазы. А руками начал работать уже чуть позже – в 1983-1984-х гг. Первые работы – резная миниатюра – инталии. На выставке они позднего периода, к данному жанру я периодически возвращаюсь. Но что любопытно, в начале 80-х резьбы по камню как таковой вообще почти не было. В моде была ювелирка, и, если бы не Лаборатория художественного конструирования, возможно, наше поколение мастеров не получило бы такого развития... Помню, ювелир **Сергей Пинчук** сказал тогда – у нас сейчас столько ювелиров, не попробовал ли тебе все-таки в резьбе по камню. Я прислушался. Параллельно с разработкой изделий для лаборатории занимался самостоятельно, овладевал техниками художественной обработки камня – токарной, гранильной, мозаичной, плоскостной и объемной резьбой. Крупные предметы тоже создавал, благо с сырьем проблем не было. С 1986 года начал участвовать в выставках Союза художников.

– **Вы преуспели в объемной мозаике, причем в тот период вернулись к ней одним из первых...**

– Если говорить про историю, то в России первым объемные фигурки начал делать **Фаберже** – у него было порядка 50 подобных работ. Затем продолжателем считался **Василий Коноваленко**. Я же начинал с трехфигурной композиции «Вечерки» – мы ее делали вместе с коллегами по лаборатории, позже начал создавать работы уже сам. Сейчас это направление востребовано и поэтому очень активно развивается. Молодые мастера достигли потряса-

ющей реалистичности, детализации. Это, например, студия «Святогор», камнерезный дом **Алексея Антонова** и некоторые другие.

Путину – скульптуру Петра, Пушкина – во всех жанрах

– **Правда, что ваша работа в технике объемной мозаики подарила Владимиру Путину?**

– Да, это была фигурка **Петра I**, достаточно большая – высотой примерно 35 сантиметров. В ее создании использованы кварцит, яшма, долерит, лазурит, тигровый глаз, золото и серебро. Создана она была в 2001 году и выставлена на продажу в Москве. Однажды мне позвонили и сказали, что хотели бы выкупить ее для подарка Владимиру Путину. Вообще, в подарок чиновникам подобные работы покупают достаточно часто, также пользуются популярностью бюсты военных, политических деятелей, писателей – сейчас на выставке можно увидеть **Александра III** и **Анну Ахматову с Фёдором Достоевским**. Чаще всего я их делаю из горного хрусталя.

– **Сколько времени уходит на работу над бюстами? В хрусталь вы «облачили» уже порядка пятидесяти исторических личностей, включая коллегу Денисова-Уральского, Никиту Демидова, Павла Бажова и других...**

– Сначала я изучаю аналогичные портреты, скульптуру, фотографии. Затем создаю пластилиновую модель и приступаю к резьбе. На всё это уходит где-то два месяца, зависит от размера скульптуры. Выбор героев часто обусловлен моим интересом к истории России. У меня, например, есть серия, посвященная **Романовым** – 13 бюстов, начиная от Петра I и заканчивая **Николаем II**. Также есть серии российских полководцев и флотовод-

АНАТОЛИЙ ЖУКОВ

- В 2008 году Анатолию Жукову был вручен Орден Алексея Козьмича Денисова-Уральского и присвоено звание «Заслуженный деятель камнерезного искусства».
- В 2013 году вручена высшая награда Мемориального Фонда Фаберже – Орден Фаберже с бриллиантами и присвоено звание «Заслуженный ювелир».
- В 2018 году удостоен звания «Заслуженный работник культуры Российской Федерации».

цев, лидеров Белого движения – **Колчака, Врангеля, Деникина**.

– **Много раз вы возвращаетесь к фигуре Александра Пушкина. Он у вас запечатлен в самых разных формах: инталии, камеи, бюсты и недавняя работа – полуабстрактная скульптура, по сути – маска, которая как бы проявляется из камня...**

– Лет двадцать дома у меня пролежал полосатый халцедон, не знал, что с ним делать. Как-то я к нему присмотрелся и понял, что середина у него более светлая, решил сделать лицо уставшего, может быть даже спящего человека. Когда завершил работу, мне начали подсказывать, что это Пушкин после дуэли. Один сказал, другой, третий... И я его переименовал по строчкам из стихотворения «Нет, весь я не умру». Здесь мы видим природную форму камня, проработана только середина. Но благодаря сохраненной корке камня угадывается бакенбард и будто развевающиеся на ветру волосы. Так бывает, и работы, где мне удается подчеркнуть именно природную красоту камня, я ценю больше всего.

– **Вернемся к 90-м. Начала рушиться госсистема предприятий. Камнерезы, как и многие, объединялись в кооперативы?**

– Да, на базе той самой лаборатории при «Уралкварцсамоцветах» организовали товарищество. Возглавил его **Георгий Корендасев**, он руководил и ювелирами, и камнерезами. Георгий Александрович был геологом, много лет проработал в Нейво-Шайтанке, где они добывали аметисты и другие самоцветы, там было производство. Затем у нас появилась совместная мастерская с еще одним камнерезом **Дмитрием Емельяненко**. Это был 97-й год, я получил мастерскую на Куйбышева от Союза художников, она мне перешла от ювелира **Олега Костюнина**. Там было 78 кв. метров, для меня одного – много, поэтому пригласил Дмитрия. Кстати, одним из наших соседей по мастерской был начинающий камнерез **Алексей Антонов**, сейчас владелец своей студии. Это был цокольный этаж, идеально нам подходящий. Правда, несколько раз нас топило, был пожар, да и

ПОЛИНА ЗИНЬКОВА